

NA
7615
Лот
Шер

Лотошино.

„А шель князь великій отъ Волока на
Микулинъ да къ Торжку, а братъ его князь
Андрей Меньшой — на городокъ, на Старицу
да къ Торжку; а на первомъ стану отъ Во-
лока въ *Лотошинъ* стрѣтилъ великаго князя
отъ Тверскаго великаго князя хлѣба ѣсти
князь Андрей Борисовичъ Микулинскій (1478).

Никонов. лѣт. ч. I.

МОСКВА.

Типо-Лит. Н. И. Куманина, Мясницкая, близъ Почтамта.

1899.

Лотошино.

„А шель князь великій отъ Волока на
Микулинъ да къ Торжку, а братъ его князь
Андрей Меньшой—на городокъ, на Старицу
да къ Торжку; а на первомъ стану отъ Во-
лока въ *Лотошинъ* стрѣтилъ великаго князя
отъ Тверскаго великаго князя хлѣба ѣсти
князь Андрей Борисовичъ Микулинскій (1478).

Никонов. лѣт. ч. I.

МОСКВА.

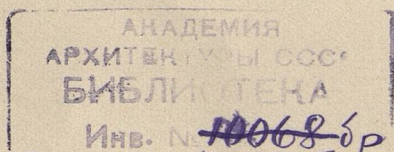
Типо-Лит. Н. И. Куманина, Мясницкая, близъ Почтамта.

1899.

Дозволено цензурою. Москва, 3 марта 1899 года.

№А
7615
ЛОТ
Щер

Анон

24268

Дуб.

ЛОТОШИНО.

„А шель князь великій отъ Волока на Мякулинъ да къ Торжку, а братъ его князь Андрей Меньшой—на городокъ, на Старпцу да къ Торжку; а на первомъ стану отъ Волока въ *Лотошинъ* стрѣтилъ великаго князя отъ Тверскаго великаго князя хлѣба ѣсти князь Андрей Борисовичъ Мякулинскій (1478).

Никонов. лѣт. ч. I.

Въ 1646 году боярыня Анна Ильинична Морозова, сестра царицы М. И. Милославской, отказала село Лотошино Князю Петру Ѳеодоровичу Мещерскому; онъ былъ стольникъ и значительный владѣлецъ Тверскаго и Волоколамскаго уѣздовъ (1668 † въ 1685 году*). Съ того времени преемственно переходитъ оно отъ поколѣнія къ поколѣнію, и нынѣ во всей неприкосновенности крѣпкаго семейнаго быта и преданій перешло оно во владѣніе Князя Сергѣя Борисовича Мещерскаго. Съ особеннымъ утѣшеніемъ привелось мнѣ провести 7—8 октября 1898 года у нынѣшняго гостепріимнаго хозяина Лотошина.

Послѣ двухъ дней, проведенныхъ въ радушномъ и уютномъ Клусовѣ, и послѣ завтрака въ сосѣднемъ Ошейкинѣ, гдѣ вся обстановка и весь домъ переносятъ къ началу столѣтія—мы по свѣжему санному пути, освѣщенному яркимъ осеннимъ солнцемъ, поспѣшили въ сосѣднее Лотошино.

Ѣхали мы на двухъ тройкахъ сначала полями, пересѣченными рощами, потомъ мимо полуза-

*) Руммель: Рус. родословн. сбор. ч. 2.

стывшаго круглago озера съ отлогими берегами, все ближе подвигаясь къ границѣ Волоколамскаго уѣзда. Далеко впереди на плоской возвышенности виднѣлись высокая колокольня и бѣлая церковь Лотошина. Мнѣ казалось, что я ѣду въ давно знакомое мѣсто, о которомъ дѣйствительно приходилось часто слышать отъ дорогаго мнѣ Князя Егора Васильевича Оболенскаго.

Вотъ подѣхали мы къ усадьбѣ, и показались хозяйственныя постройкы. Передъ нами промелькнулъ рядъ прудовъ, покрытыхъ снѣгомъ, и мы переправились черезъ мостъ, раздѣляющій Московскую губ. отъ Тверской, Волоколамскій уѣздъ отъ Старицкаго. У моста столбъ, на которомъ надпись гласитъ объ этомъ переходѣ. Мы вѣхали въ большое село и обогнули величественное зданіе церкви съ высокою бѣлою колокольней, окруженныя бѣлою каменною оградой. Еще шагъ, и мы остановились у крытаго съ колоннами подѣзда стариннаго дома, обращеннаго лицомъ къ селу; вотъ мы въ просторной передней этого дома, гдѣ прежде всего мнѣ бросилась въ глаза большая икона Преображенія, въ кіотѣ подъ стекломъ.

Насъ встрѣтилъ радушный хозяинъ и повелъ въ свой кабинетъ. Это—большая угловая комната, сразу показавшаяся мнѣ особенно знакомой. Словно я гдѣ-то видѣлъ ее,—и чѣмъ-то отдаленнымъ изъ воспоминаній дѣтства вдругъ пахнуло при входѣ въ эту комнату, гдѣ вся обстановка, мебель и стѣны съ картинами и портретами, ра-

бочій столъ и плющи на ширмахъ и даже запахъ чайныхъ деревьевъ, стоявшихъ на подоконникахъ, все казалось давнымъ давно извѣстнымъ и словно роднымъ. То же впечатлѣніе повторилось и въ столовой, просторной и глубокой, съ накрытымъ столомъ и большимъ портретомъ Екатерины, съ стариннымъ шкафомъ, переполненнымъ фарфоровомъ, посудой и старымъ хрусталемъ.

Намъ показали особое, отдѣльное помѣщеніе, состоящее изъ трехъ комнатъ; онѣ носятъ понынѣ названіе Царскихъ комнатъ. Здѣсь останавливался и ночевалъ Императоръ Александръ I, когда въ послѣдній разъ покинулъ Петербургъ и гостилъ у хозяйки дома, Княгини Софіи Сергѣевны Мещерской.

Комнаты эти вполне сохранили свой особый, выразительный отпечатокъ.

Княгиня Софія Сергѣевна, урожденная Всеволожская (род. 19 ноября 1775 † 4 октября 1848 г.), была второюженою князя Ивана Сергѣевича Мещерскаго (род. 11 декабря 1775 г. † 17 марта 1851 г.).

Пока еще не стемнѣло, мы пошли въ церковь вмѣстѣ съ княземъ Сергѣемъ Борисовичемъ. Меня поразили величественные размѣры двухъ храмовъ, зимняго и лѣтняго, усердіемъ прежнихъ владѣльцевъ воздвигнутыхъ и нынѣ свято оберегаемыхъ и поддерживаемыхъ... Здѣсь въ нижнемъ тепломъ храмѣ былъ полумракъ; одинокая лампада теплилась у иконы Спаса Нерукотвореннаго, прекраснаго письма и въ драгоценной ризѣ. Эта икона, которою окольныйчій Андрей Артамоно-

вичъ Матвѣевъ благословилъ дочь свою Наталью Андреевну, вышедшую за князя Василя Ивановича Мещерскаго.

Сохранился портретъ ея ребенкомъ, прекрасной кисти Шалькена (Schalcken).

По желанію Князя Сергѣя Борисовича, намъ показали церковныя древности, потиръ и дискось, даръ того же Матвѣева шитые воздухи прекрасной работы и пелену, ризы и древніе кресты, того же происхожденія. Мы поднялись въ верхнюю церковь, удивительно свѣтлую и просторную съ изящнымъ иконостасомъ и прекрасными иконами. За олтаремъ похоронены родители хозяина, а также и дѣдъ его князь Василій Ивановичъ и дочь его младенецъ. Еще не вполнѣ стемнѣло, когда мы изъ церкви прошли въ густой старинный садъ, прилежающій къ дому. Передъ нами тянулась красивая аллея, въ концѣ которой виднѣлись запертыя ворота. Это старая, нынѣ заброшенная, Тверская дорога, по которой прибылъ въ Лотошино Императоръ Александръ 1. Здѣсь онъ слѣзъ и пошелъ по ней пѣшкомъ до дома, гдѣ переночевалъ.

Сохранилось преданіе, что во время этого посѣщенія Государь подошелъ къ женѣ кого-то изъ мѣстныхъ служащихъ, прибывшихъ по этому случаю, и поцѣловалъ у нея руку. Радость ея такъ была велика, что она долго потомъ не мыла своей руки, чтобы сохранить по возможности слѣдъ царскаго поцѣлуя..

Царскія комнаты состоятъ изъ гостиной со стариннымъ диваномъ, кабинета съ семейными портретами и спальней—окнами въ садъ. Изъ этихъ оконъ виденъ внутренній балконъ дома съ террасой, спускающейся къ саду. Все было засыпано свѣжимъ, пушистымъ снѣгомъ, и на всемъ лежалъ особый привлекательный отпечатокъ былаго.

Здѣсь же на комодѣ старинная большая икона съ надписью: „Образъ Покровъ Пресвятыя Богородицы по обѣщанію блаженныя памяти стольника Полковника Князя Ивана Петровича Мещерскаго... (нѣсколько словъ стерто) сей образъ села Лотошина въ церковь Боголѣпнаго Преображенія.“

Князь Иванъ Петровичъ, сынъ кн. Петра Ѳеодоровича Мещерскаго, подполковникъ бѣлгородскаго полка († 1711 г. въ Сорочинѣ).

Весь вечеръ просидѣли мы въ уютномъ кабинетѣ Князя Сергѣя Борисовича, гдѣ онъ прочелъ намъ весьма интересную записку, составленную въ 30-хъ годахъ Шелиховымъ, въ которой подробно описывается Лотошинское хозяйство,—и записка эта весьма поучительна.

Слѣдующее утро было посвящено осмотру хозяйства, изстари славившагося въ Лотошинѣ. Здѣсь въ настоящее время существуетъ школа маслослѣлія. Сыровареніе производилось тутъ еще въ прошломъ вѣкѣ. Теперь оно усовершенствовано, согласно новѣйшимъ требованіямъ и правильно устроено. Зданіе школы и сыроварни

просторно и удобно, тутъ же рядомъ и обширный подвалъ для храненія сыровъ. Не вдалекѣ и винокуренный заводъ, другія хозяйственныя зданія и обширный огородъ.

Опять вошли мы въ садъ, покрытый свѣжимъ снѣгомъ безупречной бѣлизны. Слегка подмораживало. Мы миновали оранжереи и дубовую аллею, посаженную изъ желудей родителями князя Сергѣя Борисовича. Покойный Преосвященный Леонидъ, посѣтившій Лотошино, назвалъ эту аллею „Борисофійской“, и названіе за нею утвердилось.

Пока мы шли, уже трезвонили къ обѣднѣ по случаю семейнаго праздника. По окончаніи службы всѣ собрались опять въ объединительной столовой, гдѣ на скатерти лежалъ праздничный крендель, а въ него были вставлены горящія восковыя свѣчи, согласно давнему семейному обычаю, по числу лѣтъ новорожденной. Въ этотъ день праздновалось рожденіе старшей княжны.

Нельзя было не обратить вниманія на прекрасный портретъ княгини Шарлотты Борисовны Мещерской, урож. бар. Фитингофъ († въ октябрѣ 1841 г). Она была женой похороненнаго въ Лотошинѣ Князя Василія Ивановича, — родная бабушка нынѣшняго владѣльца.

Жаль было покидать этотъ старинный домъ съ своимъ особымъ привлекательнымъ отпечаткомъ. Лотошино—это давно насиженное, родовое, семейное гнѣздо, пріютившее цѣлый рядъ поколѣній, съ ними же передало и послѣдую-

щимъ родамъ и до нынѣшняго дня всю неприкосновенность своихъ семейныхъ преданій. Здѣсь чувствуется живая, неразрывная связь настоящаго съ прошлымъ во всей ея полнотѣ и силѣ! Не пышностію на иноземный ладъ и не мишурнымъ блескомъ отличаются хоромы Лотошинскія, а тою особою Русскою, стародавнею домовитостію, понять и прочувствовать которую возможно лишь сознаніемъ вѣрности роднымъ завѣтамъ, создавшимъ крѣпкую, дружную православную семью. И нынѣ, на порогъ XX-го вѣка, съ особою отрадою прочувствуются и уразумѣются все значеніе, вся художественность, все поучительное краснорѣчіе такихъ сохранившихся дворянскихъ усадебъ: еще цѣлы эти усадьбы, преисполненные жизни и благородной дѣятельности на пользу общую, на благо населенія, дѣятельности просвѣтительной, не показной и не заносчивой, безъ ложнаго блеска и ложныхъ увлеченій...

Такая дѣятельность, если и не всегда оцѣнивается современностію, то конечно заслужить правдивую и безпристрастную оцѣнку въ будущемъ.

Среди многочисленныхъ зданій Лотошинской усадьбы ничто не поражаетъ васъ безцѣльною роскошью и пустымъ блескомъ! Лишь одно зданіе здѣсь царитъ надъ всѣми, далеко виднѣясь по всей окрестности, и зданіе это величественно, — словно соборъ городской, а не сельская церковь. Далеко разносится его призывный благо-

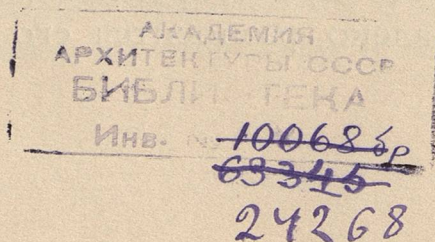
вѣсть сплывающій все населеніе Лотошина въ одну цѣльную и стройную Русскую семью.

Закончимъ пожеланіемъ, чтобы побольше сохранилось на Руси такихъ благословенныхъ уголковъ и средоточій разнообразной мѣстной дѣятельности, на пользу дворянства и крестьянства. Исторически связанныя на благо государству и престолу, въ сознаніи необходимости обоюдного благополучія они сплочены безъискусственными тѣсными узами, не прирывающимися безнаказанно и прочностью своею обезпечивающими непоколебимость нашихъ вѣковыхъ, историческихъ основъ.

9-го октября мы съ сожалѣніемъ покинули Лотошино и, съ приваломъ въ Яропольцѣ, прибыли вѣвремя къ вечернѣ въ обитель Св. Іосифа Волоколамскаго, гдѣ и заночевали.

Графъ Серій Шереметевъ.

Москва,
1898 года.

0455

